

**РЕЦ. НА КН.: АНТРОПОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ:
ВЫП. 5. К 85-ЛЕТИЮ АКАДЕМИКА РАН
ВЯЧЕСЛАВА ВСЕВОЛОДОВИЧА ИВАНОВА.**

М.: Институт мировой культуры МГУ, 2015. 462 с. 400 экз.

Дарья Дорвинг
(Таллин)

Елена Земскова
(Таллин)

Мария Последова
(Таллин)

Анна Рубцова
(Таллин)

В рецензируемом – пятом – выпуске «Антропологии культуры» – четыре раздела: «Архетип – символ – знак», «Образ в культуре и истории», «Из наследия научного и литературного авангарда» и «Диакритика». Первые три раздела включают 18 научных работ, в том числе – две работы, переведенные на русский язык специально для этого выпуска.

Вяч. Вс. Иванов

ВВЕДЕНИЕ К ПРОЕКТУ СИМБОЛЯРИЯ (СИМБОЛЯРИУМА)

Во вступительной статье к сборнику «Антропология культуры» излагается содержание масштабного проекта по созданию словаря графических символов – «Симболярия», замысел которого принадлежит еще П. А. Флоренскому. По словам Вяч. Вс. Иванова, в настоящее время возможно существенно развить мысль Флоренского и превратить «Симболярый» в некоторое собрание всех универсальных символов разных культур, времен и народов. Структура «Симболярия» будет состоять из нескольких частей. Одними из первых предполагается создать части, посвященные

первичным геометрическим, цветовым, абстрактным и языковым символам. Планируется также создать раздел, предназначенный для изучения возникновения знаковых систем науки. Отдельное внимание будет уделено формированию раздела, посвященного способам семиотического осмысления исходного материала с целью превращения его в знак. Итоги проекта будут размещены в интернете, чтобы облегчить использование базы данных, а также привлечь к проекту как можно больше ученых из разных областей.

Андре Леруа-Гуран

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ДОИСТОРИЧЕСКОМ ИСКУССТВЕ

(РЕЧЬ, ПРОИЗНЕСЕННАЯ 25 ИЮНЯ 1981 ГОДА НА ВРУЧЕНИИ ПРЕМИИ
ФОНДА ФИССЕНА) / Пер. с французского Анны Мурадовой

Речь Андре Леруа-Гурана (1911–1986) посвящена размышлению о месте художника в обществе палеолита. Ученый отмечает очень высокий уровень изображений, что свидетельствует о важности искусства в доисторическом обществе. Это подтверждается также семантикой наскальных рисунков. Леруа-Гуран сопоставил сотни изображений того времени и пришел к выводу, что в их основе лежит анималистическая триада. Чаще всего это – лошадь, бизон/зубр и третья, сопровождающее их животное. Изображения животных образуют сложные сочетания, которые Леруа-Гуран называет «мифограммами», так как их значение не зависит от смысла, придаваемого им в языковом выражении. Независимость сюжетов изображений и их повторяемость на определенных территориях говорит о том, что они могли обозначать этническую идентичность, присущую обществу. Если в функции художника входило отображение общественного социального устройства, то можно предположить, что его деятельность была тесно связана с религией и властью. Таким образом, Леруа-Гуран приходит к выводу, что художник в обществе палеолита обладал высоким социальным статусом.

Д. М. Сегал

ЗНАК КАК ВЫЗОВ: СИМВОЛ «ЗЕЛЕНОГО ЛУГА»

В статье Д. М. Сегала рассматриваются моменты становления в культуре знакового комплекса «зеленого луга»: от древнейших времен до нашего времени. «Зеленый луг» принадлежит к группе универсальных, примитивных (первоначальных), естественных (натуральных, природных) и положительных символов. Для того чтобы выделить образ зеленого луга из группы возможных сходных образов, автор последовательно рассматривает сначала визуальные истоки комплекса: наскальные рисунки, скульптурные изображения, а затем словесные – Библию и восходящие к ней тексты.

Анализируя артефакты и сравнивая их с современными объектами, Сегал приходит к выводу, что символ «зеленого луга» всегда содержал в себе диаду из основ человеческого «психе»: зова и вызова. Как правило, зов несет в себе объединяющий (инклюзивный) аспект, а вызов – состязательный (адверсариальный), однако по мере развития культуры эта диада может демонстрировать функциональное перевертывание или даже приобретать противоположные черты.

Н. В. Злыднева

ДВА ОЧЕРКА О ВИЗУАЛЬНОМ НАРРАТИВЕ

Статья Н. В. Злыднейвой – это два очерка, посвященных рассмотрению проблематики визуального нарратива. В первом очерке «Куда бежит крестьянин: Загадки позднего Малевича» исследуется комплекс всех особенностей поэтики картины К. С. Малевича «Бегущий человек» (1932–1934). Тщательный структурно-семантический анализ картины позволяет Злыдневой сделать вывод, что на ней запечатлено автометаописание жизненного и творческого пути самого художника.

Во втором очерке – «Нарратив городской окраины в фотографии Б. Михайлова» – рассматривается серия снимков «Неоконченная диссертация» (1998) Б. А. Михайлова, на которых изображены городские окраины Харькова. Работы фотографа также

проанализированы с точки зрения комплекса особенностей поэтики, однако на этот раз семантические категории описаны в понятиях семиотического квадрата Альгирдаса Греймаса. Это позволило Злыдневой наглядно продемонстрировать, что серое в снимках «Неоконченной диссертации» имеет тетрарную структуру (в обычной фотографии серое тернарно), и «вбирает в себя признаки, дополняющие противопоставленность черного и белого – импликацию и отождествление». Таким образом, рассказ о сером можно трактовать как рассказ о призрачной действительности города.

Дагмар Буркхарт

МОДА КАК ТАНАТОТОП: НЕКРОФИЛЬСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ

В МОДЕ И ФОТОГРАФИИ / Пер. с немецкого Галины Потаповой

В своей статье Д. Буркхарт обращается к широко исследованной теме «мотив смерти в произведениях искусства» и предлагает взглянуть на нее в контексте проблемы «мода и смерть». В начале статьи автор описывает танатологический знаковый комплекс, а затем анализирует его проявления в визуальных текстах, посвященных моде: от Средневековья до наших дней. Исследовательница приходит к выводу, что знаковый комплекс сохранил свою функцию напоминания о скорой смерти (“*memento mori*”), однако его изображение со временем приобрело иную прагматическую значимость. Если на средневековых картинах изображение смерти должно было оттолкнуть от пустого увлечения сиюминутной модой, ибо жизнь слишком скоротечна, то на современных фотографиях, наоборот, оно призвано убедить человека насладиться всем, что предлагает модная индустрия, так как жизнь слишком коротка, чтобы отказывать себе в этом удовольствии.

М. В. Завьялова

ОБ ОДНОЙ НЕОЖИДАННОЙ РЕАЛИЗАЦИИ
ТРАДИЦИОННОГО ЦЕПНОГО ТЕКСТА

Статья посвящена выявлению причин необыкновенной популярности итальянской песни “Pulcino Pio”. В результате подробного анализа, автор статьи выделяет факторы, служащие интересу к песенке о цыпленке. Среди них форма детского стишка, напоминающая кумулятивные сказки и отсылающая к ритуальным текстам; цепная структура текста и видеоряда, возвращающая зрителя в беззаботное детство; запоминающийся ритм, также, по мнению автора статьи, отсылающий к ритуальным пляскам; неожиданный (подсознательно ожидаемый) финал, отсылающий к архетипическим представлениям о ритуальных жертвоприношениях. Автор приходит к выводу, что механизм и назначение проанализированной песни в том, чтобы при помощи примитивного и первобытного освободить разум от тревог, активизировать архетипы коллективного бессознательного.

Оге А. Ханзен-Лёве

МЕТАМОРФОЗЫ МУЗ: ОТ МИФО- ДО МЕТАПОЭТИКИ

В статье, которую можно условно разделить на две части, рассматриваются разные традиции интерпретации мифа о музах. В первой части кратко описывается эволюция образа и роли муз в античности, представлена оппозиция аполлинистического и дионисийского концепта поэтического «дара». Автор уделяет большое внимание точке зрения Платона, который считал, что первостепенное право на муз принадлежит философам, а вовсе не поэтам. Платон девальвирует поэзию, называя поэтическое творчество претензией на сотворение мира, дерзким конкурированием с делом Творца. Из философии Сократа следует, что понятия генеративного зачатия в творчестве нет. В его понимании, никакого вмешательства свыше не происходит, а имеет место диалог, при котором учитель/мастер пробуждает в ученике внутренние процессы знания и понимания. При такой точке зрения Музы только вдохновляют, побуждают к творчеству, но вовсе не созидают.

Во второй части статьи автор рассматривает оппозицию интерпретаций образа женщины-вдохновительницы у Пушкина и Гоголя, эротический утопизм символистов, проблему гендерной гомогенности Музы и поэтессы и, кратко, «амазонок» русского авангарда.

В. Н. Топоров

О ГРАНИЦАХ И МЕРЕ «ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО» И О ВСТРЕЧЕ ЧЕЛОВЕКА
СО ЗНАКОМ САМОГО СЕБЯ (ОБРАЗ СТАТУИ У АННЕНСКОГО)

/ Предисловие А. Е. Аникина. Подготовка текста и публикация

М. В. Акимовой и Т. В. Цивьян

Данный текст представляет собой статью с предисловием – речь идет о незаконченном исследовании В. Н. Топорова, которое было обнаружено в его архиве Т. В. Цивьян. В вводной статье А. Е. Аникина «Неоконченная статья В. Н. Топорова о статуе в творчестве Анненского» отмечается, что эта находка интересна в первую очередь потому, что работ именно по Анненскому у Топорова немного, однако, к сожалению, до нас дошла только меньшая часть его замысла. Для того чтобы читателю было проще представить, о чем идет речь, в вводной части приведена таблица, которая позволяет проследить, как мотив статуи отразился в творчестве Анненского. Аникин также поясняет некоторые фрагменты статьи Топорова и рассказывает, какие характерные черты его исследовательской манеры отразились в этом тексте.

Несмотря на то, что статья Топорова не окончена и раскрытие ее основной темы осталось за рамками дошедшей до нас части, доступный текст позволяет представить глубину поставленного вопроса. Перед тем как приступить к анализу трагедии Анненского «Лаодамия», Топоров определяет тему исследования – статуя как знак человека при наращивании смыслов приобретает вид двойника, отражения человека с условными границами реальности, поэтому мотив оживания статуи чрезвычайно интересен для анализа. Для Анненского миф о статуе имеет значение, отличное от трактовки Пушкина (ср. статью Р. О. Якобсона «Статуя в поэтической мифологии Пушкина»), более личное – статуя в вер-

сиях античного мифа о Лаодамии второстепенна, однако в трагедии Анненского она занимает центральную смысловую позицию. Топоров связывает интерес Анненского к разработке этой темы с глубокими личностными мотивами, идеей о преодолении собственной объектности, однако исследователя интересует не просто опыт выражения образа в текстах Анненского, а модус, «бытийственное», определение границ человеческого. Судьба самого текста статьи удивительно созвучна этому замыслу – найденный среди черновиков, незавершенный, он своим появлением символизирует сложность определения границы между бытием и небытием.

М. Евзлин

МИФ О ТРЕХ СОЛНЦАХ У В. ХЛЕБНИКОВА

В статье автор уделяет пристальное внимание мифу о трех солнцах, который характерен для орочей. Он приводит многочисленные выдержки из книги В. П. Маргаритова 1886 г. «Об орочах Императорской гавани», из которой, очевидно, Хлебников и почерпнул идею об этом мифе. М. Евзлин также обращается к сходным мифам и в других культурах – китайской и индейской. В сказаниях орочей выделены оригинальные элементы путем сопоставления вариантов мифа о трех солнцах и преданий о происхождении человечества. Представив читателю краткие, но исчерпывающие сведения об оригинальном мифе и народе, которому он принадлежит, Евзлин обращается к тексту Хлебникова, проводит его семиотический анализ. В результате автор приходит к выводу, что Хлебников десакрализует миф: в его интерпретации он оказывается искусственным и неорганичным, что, впрочем, не отрицает поэтических достоинств текста Хлебникова.

А. М. Лидов

ОБРАЗ-ПАРАДИГМА КАК НОВОЕ ПОНЯТИЕ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ

Статья посвящена введению понятия «образ-парадигма», который является развитием теории иеротопии, рассматривающей создание сакральных пространств как особого вида творческой деятельности.

В качестве одного из основных противоречий иеротопического творчества и традиционной истории искусств выделяется включение зрителя в художественное пространство, которое разрушает оппозицию образ – зритель. Пространственный образ рассматривается как динамическая структура, которая зависит от индивидуального восприятия, зритель – как участник создания художественного произведения, что сближает византийские «пространственные иконы» с современными нам перформансами и мультимедийными инсталляциями. Введение понятия «образ-парадигма» мотивировано не недостаточностью позитивистского описания артефактов или изучения стоящих за ними понятий, но необходимостью интерпретации на уровне образов-идей или «образов-парадигм», напоминающих по структуре метафору, теряющую смысл при пересказе или расчленении. В статье особое внимание отведено анализу такого образа-парадигмы как иконная завеса. Предлагаемое автором статьи понятие обозначает узнаваемый образ, который несет в себе символические смыслы, вызывает разнообразие ассоциации, при этом, не являясь иллюстрацией или повествующим изображением. Иными словами, понятие «образ-парадигма» помогает описать те феномены визуальной культуры, которые не могут быть описаны в традиционных терминах истории искусств.

С. И. Лучицкая

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ И ВОПРОСЫ ИСТОРИКА

Представленный очерк предлагает вниманию читателя краткий обзор новых тенденций в исследовании средневековых изображений историками. Изображения теперь не рассматриваются исследователями исключительно в качестве иллюстрации исторических реалий, либо сопровождения текстов. Современные историки привлекают исследование изображений к изучению взглядов христианского общества на искусство. В числе актуальных вопросов: анализ церковных взглядов на изображение, концепция сакрального образа, дискуссии о статусе изображения, граница между образом и прототипом. Произведения искусства становятся важным

элементом социальных отношений, создают и поддерживают иерархию в обществе, выполняют различные функции, заложенные заказчиком, художником, или публикой. Автор очерка указывает на важность междисциплинарного подхода, который позволяет поставить перед историками новые вопросы, прежде находившиеся за рамками дисциплины.

Д. В. Вальков

ЛАТИНСКАЯ ЭПИТАФИЯ 1718 ГОДА

ИЗ МОСКОВСКОГО ЗАИКОНОСПАССКОГО МОНАСТЫРЯ

В своей статье Д. В. Вальков рассматривает латинскую эпитафию философа Василия Выговского, датированную 1718 годом. Стоит отметить, что в русской эпиграфической практике памятники на латинском языке – явление исключительное и характерное в основном для надгробных плит проживавших в России иностранцев.

Анализируя орфографическую специфику надгробной надписи Выговского, автор статьи приходит к выводу, что она наследует традиции западноевропейской гуманистической эпитафии, по-русски описанной А. И. Хоментовской (1881–1942), а ее изобразительные параметры во многом предвосхищают общие системные изменения, свойственные русской эпиграфике XVIII века.

Д. В. Вальков

ЭПИГРАФИКА ВОРОТ СРЕДНЕВЕКОВОГО ИТАЛЬЯНСКОГО ГОРОДА

Вторая статья Д. В. Валькова, помещенная в этом выпуске «Антропологии культуры», посвящена рассмотрению наворотных эпиграфических памятников XI–XVI веков, находящихся в городских центрах Северной, Центральной и Южной Италии. Проведенный семантический анализ позволил исследователю сделать выводы о том, что наиболее распространенными типами эпиграфических записей являются: «монолог славы», «ключевые вехи истории» и «номинация». Ученый также обращает внимание на то, что городские ворота всегда стремились отразить внутреннюю сущность города. Это особенно заметно при сопоставлении ворот

из Южной и Северной Италии. Если в Северной Италии город зачастую противопоставлял себя верховной власти и поэтому текст памятника мог иметь черты апотропея, то в Южной Италии город был полностью подчинен королю, поэтому эпитафия ворот несла имперский смысл, а сами ворота воспринимались как «державные».

Ф. Н. Двинятин

«ТЫ ПРОБУЖДАЕШЬСЯ, О БАЙЯ, ИЗ ГРОБНИЦЫ...»

БАТЮШКОВА СОРОК ЛЕТ СПУСТЯ

Статья Ф. Н. Двинятина – идеальный пример преемственности филологической традиции. Автор продолжает анализ стихотворения К. Н. Батюшкова «Ты пробуждаешься, о Байя, из гробницы...», начатый Ю. М. Лотманом, и задается целью выяснить, «не таит ли разбираемый текст какие-то значимые неучтенные ресурсы». И выясняет это Двинятин мастерски, хотя и скромно при этом подчеркивает, что не обладает столь мощным аналитическим даром, как Лотман. Помимо интереснейших наблюдений над «неучтенными ресурсами» самого стихотворения, читателю, наверняка, будет любопытна и коротко описанная автором статьи полемика «эстета-консерватора» В. В. Вейдле со «структуралистом» Лотманом о подходе к разбору литературного материала и конкретно стихотворения Батюшкова. Не вдаваясь в подробности пересказа статьи, стоит, однако, отдельно отметить, что своими наблюдениями и замечаниями Двинятин смог убедить в неслучайности выбора Лотманом стихотворения «Ты пробуждаешься, о Байя, из гробницы...» для заглавного разбора в «Анализе поэтического текста» и выявить особую роль стихотворения для русской поэтической традиции.

И. А. Пильщиков

НАСЛЕДИЕ РУССКОЙ ФОРМАЛЬНОЙ ШКОЛЫ И СОВРЕМЕННАЯ
ФИЛОЛОГИЯ

Автор статьи, ссылаясь на «недооценку вклада <Московского лингвистического кружка> в современное развитие дисциплин филологического цикла», посвящает свою статью обзору общих идей

МЛК и описанию подходов и их эволюции у конкретных ученых. Некоторые малоизвестные факты, историко-биографический комментарий и сравнения тезисов и идей МЛК и ОПОЯЗа, безусловно, создают достаточно полную картину существования и деятельности сообщества. Особое внимание И. А. Пильщиков уделяет фигуре и теории Б. И. Ярхо, и некоторые отдельно описанные постулаты учения Ярхо вписывает в общую канву подходов МЛК. В статье также представлена обширная библиография по заданной теме.

Автор смело полагает, что «переосмысление современных взглядов на формализм может стать началом революции в гуманитарной науке». Согласиться с этим тезисом или нет – читателю стоит решить самому, однако предоставленный статьей материал, безусловно, поможет в принятии решения.

М. В. Акимова

ТРАДИЦИИ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО СТИХОТВОРНОГО СИНТАКСИСА:

О. М. БРИК И М. Л. ГАСПАРОВ

Статья М. В. Акимовой представляет собой подробный, полный архивными находками, обзор-сравнение двух подходов к стихотворному синтаксису – О. М. Брика и М. Л. Гаспарова. Статья особенно интересна тем, что автор последовательно описывает эволюцию идей Брика и поясняет, какие из взглядов и тезисов Гаспарова восходят к предшественнику. Наблюдения Акимовой о некоторых научных «случайностях», а именно о схожих результатах, полученных учеными в разное время и разными путями, подчеркивает и величину и актуальность научной мысли Брика и Гаспарова, и правомерность и необходимость изучать, сравнивать, брать за отправную точку и развивать их идеи сегодня.

Петер Гржибек

«ОПЫТ ВВЕДЕНИЯ В ТЕОРИЮ ПРОЗЫ»: 3. ЗАБЫТОЕ НАСЛЕДИЕ

М. О. ЛОПАТТО С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КВАНТИТАТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Автор статьи рассказывает о «полузабытой» работе М. О. Лопатто, который почти 100 лет назад затронул важнейшие и на сегодня

няшний день вопросы о «законах» теории прозы. Небольшая биографическая справка об авторе статьи «Повести Пушкина: Опыт введения в теорию прозы» позволяет познакомиться с молодым ученым, чьи идеи можно считать немаловажным элементом в реконструкции истории русского формализма. Подробное описание идей количественности, использованных Лопатто для изучения специфических черт пушкинской прозы, позволили П. Гржибеку передать читателям сообщение о безусловном значении работы молодого Лопатто. Актуальность идей Лопатто находит свое отражение не столько в результатах проделанной им работы, сколько в научной ценности и перспективности озвученных им проблем, для решения которых, по мнению автора статьи, сегодня наступило подходящее время.

Т. М. Двинятина, А. В. Крусанов

ПЕРЕПИСКА А. В. И М. В. ТУФАНОВЫХ КАК ИСТОРИЧЕСКОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО 1920–1940-х ГОДОВ

Статья посвящена судьбе поэта-заумника Александра Васильевича Туфанова (1877–1943). В качестве материала исследования была взята переписка поэта с женой, продолжавшаяся более двадцати лет с момента их знакомства. В статье приводятся как фрагменты, так и полные тексты писем Туфановых. На примере биографии Туфанова показывается, как личная переписка становится свидетельством истории России. Центральное место отведено проблеме изменения человеческого сознания под воздействием тяжелых обстоятельств: тюремного заключения, ссылки, невозможности публиковать свои произведения и т. п. Авторы статьи показывают, как стремление добиться признания на литературном поприще приводит Туфанова к принятию метода соцреализма и коммунистической идеологии, что, впрочем, не приносит результатов.

Последний раздел – «Диакритика» – включает некролог А. Е. Кибрику (А. В. Архипов, М. А. Даниэль, Н. Р. Добрушина, Е. А. Лютикова, С. Г. Татевосов, О. В. Федорова), рецензию Д. В. Валькова на

двухтомник эпиграфических памятников Кипра «*Lacrimae Cypriae. Les larmes de Chypre ou Recueil des inscriptions lapidaires pour la plupart funéraires de la période franque et vénitienne de l'île de Chypre*» под редакцией Брунгильды Имхаус, обзор выставки «Петербургский текст Владимира Николаевича Топорова: История сотворения» (Т. В. Двинятина), обзор летней школы 2011 г. «SYMBOLARIUM» и круглого стола того же года, посвященного поэтике семантического перевода (Д. В. Вальков), обзор конференции 2013 г. «Живой камень в картине мира: От минералогии к мифопоэтике» (Д. В. Вальков, Л. О. Зайонц), а также семинаров, проходящих в Институте мировой культуры МГУ им. М. В. Ломоносова (А. М. Лидов и А. В. Архипов).